

Художественный образ спектакля

Уважаемая редакция! Я люблю театр, стараюсь посещать все спектакли театра им. Луначарского. Пытаюсь не только понять основную идею пьесы, но и разобраться в том, как построена постановка, что помогает созданию цельного представления. В частности, меня интересует художественное оформление пьесы. На каких принципах оно построено?

А. ПОТАПОВ,
инженер.

Медленно раздвигается театральная завеса. Первое, что привлекает внимание зрителя, — это внешний вид сцены. И от того, насколько точен и ярок, конкретен и глубок художественный образ спектакля, созданный режиссером и театральным художником, зависит раскрытие основного идейного содержания пьесы.

Вспомним, какое большое впечатление производит на зрителя пролог к последнему спектаклю театра им. Луначарского «Баня». В своеобразной заставке постановщик как бы перебрасывает мостик от 20-х годов к сегодняшнему зрителю, приглашает его быть не только очевидцем, а участником и судьей происходящих событий. Своим прологом режиссер Н. Ю. Орлов представляет коммунистический пафос Маяковского мешанской среде, в которой распоясались бюрократы.

Многие спектакли в театре им. А. В. Луначарского начинаются с «немой» экспозиции, и только через некоторое время после поднятия занавеса, когда зритель успевает осмотреться, начинается основное действие. Нередко первое впечатление оказывается во многом решающим и определяет восприятие всего спектакля. Можно назвать немало театральных постановок, где уже в декорациях и сценической обстановке первого действия художником выражена основная мысль спектакля, его идея.

Когда на сцене театра им. Луначарского в спектакле «Голубая рапсодия» перед нами возникает величественное, светящееся здание Московского университета и молодые герои — выпускники физического факультета — медленно проходили по авансцене, мы понимали, что идейное направление героев спектакля идет от этой сцены. Здесь режиссер и художник поставили основной акцент.

А ведь этой сцены нет в пьесе Н. По-година. Она продумана и решена как своеобразная заставка постановки.

Далеко не каждая пьеса представляет богатый материал для художника. В таких случаях трудно найти законченное и полное выражение основной идеи уже в первом акте. Так было с постановкой пьесы З. Аграненко «Мы вместе». Драматург не успел закончить работу. Пьеса оказалась очень неровной и рыхлой по композиции. Постановщику Б. И. Ступину и художнику Н. С. Шемегову пришлось долго искать ключевое решение. В пьесе есть две сцены, которые отличны по своему сценическому языку. Это сцены в фашистской камере и в лагере. Здесь несколько иной можно так сказать, приподнято-патетический строй. Поэтому решить весь спектакль в одном плане оказалось трудным и серьезным делом. Сам дух времени, сам строй спектакля требовали несколько иного, изломанного исполнения. И тогда пришла мысль своеобразно выполнить поток — дать его как окно в мир, иллюстрирующее время действия. Так возникают символические картины осажденного, героического Ленинграда, сопровождающие первое действие.

В спектакле «Мы вместе» художник и режиссер постепенно подвели зрителя к главной идее спектакля, раскрыли свой замысел с разных сторон.

Единая работа режиссера и художника помогает нам по зрительному образу спектакля сопоставить не только условия жизни, но иногда и характеры героев.

Достаточно одного взгляда на комнаты Мурзавешки и Купавиной в спектакле «Волки и овцы», чтобы составить пред-

ставление о расстановке сил в пьесе. И еще не вошла в комнату Меропия Давыдовна, еще ничего не сказано действующими лицами, а уже по богатой обстановке комнаты, массивному убранству, углу, завешанному иконами, и общему затемненному тону мы представили характер хозяйки, почувствовали ощущение гнета, затхлости.

Совсем иное видим в следующей картине. В доме у Купавиной богатая мебель, но здесь все ярко, все выражено в радужных, светлых тонах. Увидев такую гостиную и туалеты хозяйки, зритель сразу же понимает не только то, что перед ним дом богатой женщины, но и то, что хозяйка этого дома — особа с претензиями на вкус и знание хорошего тона, барынька веселого и легкого нрава, чувствительная и глупенькая.

Интересно решено оформление спектакля «Два клена» (режиссер В. Остропольский) по сказке Е. Шварц. Режиссер и художник создали такой спектакль, в котором забавная фантазия великолепно уживается с реалистическими образами. Декорации просты и легки, вместе с тем в них чувствуется особый, сказочный дух,

который необходим адресату спектакля — детям. Поэтому обстановка — это не только фон для сценического действия, но и активный участник всех событий, происходящих в сказке.

Окончательному выражению спектакля «День рождения Терезы» предшествовала большая и кропотливая работа. Число набросков и эскизов одной только сцены достигло трехсот. В результате получилась обстановка, яркая по цвету, динамичная по форме. Она представила актерам удобные игровые конструкции: здесь используется и лестница и площадка второго этажа, и выдвинутое на авансцену, сливающееся с натурой место перед кафе.

Но, к сожалению, цельного образа спектакля не получилось. Сказалось слабое решение костюмов, деталей быта, недостаточное воплощение национального колорита.

Стоит пожалеть и о том, что в интересном и значительном спектакле «Баня» постановщики не во всем использовали богатые краски, которые есть в пьесе. Ведь драматургия Маяковского требует больших масштабов, ее трудно вместить в три стены сценической комнаты. В «Бане» обычное, почти бытовое сочетается с фантастическим, необычным. Но праздничного театрализованного действия не получилось. Очевидно, причина кроется не только во внешнем образе пьесы, а и в том, что в раскрытии образов «Бани» не всегда используется гротескный рисунок, недостаточно развита сатирическая линия пьесы.

Постановщики спектаклей большое внимание уделяют созданию единого художественного образа. Они достигают успеха тогда, когда и декорации, и павильоны, и костюмы, и утварь целенаправлены, и в ансамбле всех этих компонентов вырисовывается лицо постановки.

Е. ЮРЗДИЦКАЯ.

30 ОКТ 1983